

Сказка о том, как другая девочка Варинька скоро выросла большая. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://to1stoyleo.ru> приятного чтения!

Сказка о том, как другая девочка Варинька скоро выросла большая. Лев Николаевич Толстой

(Посвящается Варинькѣ.)

– Что это въ самомъ дѣлѣ мы совсѣмъ забыли дѣтей, – сказала мать послѣ обѣда. – Вотъ и праздники прошли, а мы ни разу не свозили ихъ въ театрѣ. – Принесите афишу – нѣтъ ли нынче чего-нибудь хорошенького для нихъ. –

Варинька, Николинька и Лизанька играли въ это время въ сирену, они всѣ три сидѣли на одномъ креслѣ: подѣ водой ѣхали на лодкѣ къ феѣ; и ихъ было въ игрѣ будто-бы 6 человекъ: мать, отецъ, Евгений,1 Этїенъ, Саша и Милашка. Лизанька была Милашка и сейчасъ собиралась быть феѣй, чтобы принимать гостей; но вмѣстѣ слушала, что говорили большіе.

– Варинька! въ театрѣ, насъ... – сказала она и опять принялась за свое дѣло: дуть и махать руками, что значило, что они ѣдутъ подѣ водой.

– Мамаша? – спросилъ Николинька.

– Да, – сказала Варинька.

И игра пошла плохо, очень долго не доѣзжали до феи, дѣти все слушали, какъ мамаша совѣщалась съ дядей, куда ѣхать? Въ циркъ, или въ Большой театрѣ, въ «Наяду и Рыбакъ». –

– Идите одѣвайтесь! – сказала мамаша.

Сирена вдругъ разстроилась, ни лодки, ни воды, ни милашки, ничего больше не было. –

– Мы, мамаша? – спросила старшая, Варинька, хотя и знала, что одѣваться сказано имъ.

Николинька и Лизанька, молча глядя на мамашу, ожидали подтвержденья.

– Идите, идите скорѣй навѣрхъ!

И топая ногами, съ пискомъ и крикомъ, толкая другъ друга, полетѣли дѣти.

Черезъ полчаса они потихоньку, боясь запачкать и смять платьѣ, ленты и рубашки, съ умытыми лицами и руками сошли въ гостиную. Они всѣ были славныя дѣти, особенно дѣвочки въ кисейныхъ платьяхъ съ розовыми лентами, а мальчикъ въ канаусовой сизой [?] рубашкѣ съ золотымъ поясомъ, котораго ему самому очень мало было видно.

– Неужели я такая же хорошенькая, какъ и Лизанька? – думала Варинька и, чтобы увѣриться въ этомъ, прошлась, шаркая, мимо зеркала2 и какъ будто мимоходомъ заглянула на себя подѣ столъ въ зеркало. Въ зеркалѣ бокомъ стояла хорошенькая дѣвочка.

– Лизанька! посмотри, у тебя коки все не пригладились, – сказала она, и Лизанька подошла и посмотрѣла на себя.

Коковъ не было видно. Это только подшучивала Варинька. Николинька тоже подошелъ и посмотрѣлъ на свой золотой поясъ:

– Ну точно сабля у дядинькѣ, прелесть! –

Но вдругъ няня, стоявшая за дверью съ муфтами, вошла въ комнату и отвела Лизаньку.

– Опять измялись! – сказала она, обдергивая ей юбку. – Нельзя васъ брать!

Но Лизанька знала, что это только шутки.

казка о том, как другая девочка Варинька скоро выросла большая. Лев Николаевич Толстой to1stoyLeo.r

– Allez prendre vos precautions avant de partir,³ – сказала гувернантка въ красныхъ лентахъ и шумящемъ шолковомъ платьѣ, входя въ комнату.

– Прекотьюны, прекотьюны! – закричали дѣти, и сначала побѣжала Лизанька.

– Мнѣ не нужно, – гордо сказалъ Николинька.

– И мнѣ тоже, – сказала Варинька.

– Какія кхинолины! – сказала Варинька.⁴ – Какая красавица Бисутушка! – говорили дѣти, прыгая вокругъ M-11e Bissaut, которая тоже посмотрѣлась въ зеркало, чтобы узнать, точно не сдѣлалась ли она красавица.

Мамаша долго одѣвалась, такъ что дѣти сыграли еще одну игру въ доктора и измяли всѣ платья и взѣрошились. Ихъ побранили, сказали, что нельзя ихъ одѣвать хорошо, что ихъ надо оставить; но они знали, что ихъ непременно возьмутъ, и старались сдѣлать кислыя рожи, но въ душѣ имъ было весело. Наконецъ, посадили всѣхъ въ карету. Михайла такъ и подкидывалъ ихъ о пороги, какъ мячики; а старушка няня, безъ платка и въ одномъ платьѣ стоявшая на крыльцѣ на морозѣ, все говорила, что у Лизаньки шляпка сбилась, а что Варинька хоть ручки бы спрятала. Николинька – тотъ кавалеръ молодецъ, ему ничего не нужно.

Когда прѣхали въ театръ и пошли по коридору, и незнакомые люди стали ходить взадъ и впередъ прямо на нихъ, и какъ стала мамаша спрашивать, куда идти, и Михайло не зналъ, то дѣти, по правдѣ сказать, испугались сильно, хотя и не признавались въ этомъ. Лизанька даже думала, что все кончено, что заблудились, что собьютъ съ ногъ, уведутъ куда-нибудь, и что вотъ-те и театръ будетъ. Она даже задыхалась отъ страху и, еще бы немножко, заплакала-бы. Я знаю, что она не признается въ этомъ, но было дѣло. Зато какъ нашли ложу, и человекъ какой-то съ золотыми галунами потребовалъ билетъ у мамы, несмотря на то, что она мамаша, и отворилъ дверь, удивительно хорошо стало, даже немножко страшно. Музыка играетъ, свѣтло, золотыя свѣчи большія и люди, люди, люди! Головы, головы, головы! Наверху, внизу, вездѣ люди. Точно настоящіе.

Мамаша пустила впередъ дѣтей, а сама съѣла сзади. Тутъ дѣти стали осматриваться. Люди напротивъ, кругомъ и внизу точно были настоящіе, они шевелились, были даже дѣти, и дѣти такіе же настоящіе, какъ и они сами. Особенно рядомъ съ ними черезъ загородку сидѣли мальчикъ и дѣвочка, такіе хорошенькіе, точно волшебные. Дѣвочка въ пукляхъ до открытыхъ плечиковъ, а сама не старше Вариньки, а мальчикъ тоже съ длинными курчавыми волосами, въ бархатной поддевкѣ съ золотыми пуговками и такой хорошенькой, лучше Ѳеди и Стивы, даже лучше Раевского, ну точно волшебный мальчикъ. –

Волшебный мальчикъ и дѣвочка смотрѣли на дѣтей, которые пришли, и дѣти смотрѣли на нихъ и шептались между собой.

– Смотрите же сюда, дѣти, вотъ гдѣ сцена, – сказала мамаша, указывая внизъ въ одну сторону. Дѣти посмотрѣли туда, и имъ не понравилось. Тамъ сидѣли музыканты, всѣ черные, съ скрипками и съ трубами, а повыше были нехорошіе простые доски, какъ въ домѣ въ деревнѣ полъ, и на полу ходили люди въ рубашкахъ и красныхъ колпакахъ и махали руками. А одна дѣвочка безъ панталонъ въ коротенькой юбочкѣ стояла на самомъ кончикѣ носка, а другую ногу выше головы подняла кверху. Это было нехорошо, и дѣтямъ стало жалко этой дѣвочки.

– Который театръ, мамаша? – спросилъ Николинька.

– Тотъ самый, – отвѣчала мамаша, въ трубку глядя на дѣвочку и указывая на нее.

Дѣти стали смотрѣть туда; дѣвочка прыгала, вертѣлась, и другія прыгали и танцовали съ ней, и ничего не было смѣшнаго. Правда, сзади дѣвочки было сдѣлано точно море и мѣсяць, это было хорошо.

– Неужели это настоящія дѣвочки? – спросила Лизанька, которой было страшно отчего-то и хотѣлось плакать.

– Разумѣется, настоящія! – отвѣчала Варинька, – посмотри, какъ она ходитъ; какъ туда зайдетъ за эти перегородки, очень видно, что настоящія.

казка о том, как другая девочка Варинька скоро выросла большая. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.r

Лизанька обидѣлась.

– Которыя съ нами рядомъ сидятъ, я вижу, что настоящія, а тѣ – я не знаю.

Но и Варинькѣ было веселѣе смотрѣть на ложи и на люстру и особенно на сосѣдку дѣвочку и мальчика, чѣмъ на самый театр. Маленькіе сосѣди тоже смотрѣли на нихъ, а старшіе все заставляли смотрѣть на танцовщицъ. Было смѣшно только, когда вдругъ всѣ начинали бить въ ладоши, да еще передъ самымъ концомъ было хорошо и смѣшно, когда на сцену пришло много людей съ алебардами, стали бить другъ друга, сдѣлался пожаръ, и одинъ провалился, только жалко – тутъ-то и закрылась занавѣсь. –

Сосѣдніе дѣти встали и вышли изъ ложи съ офицеромъ, который былъ съ ними.

– Какъ жарко! – сказала мамаша и тоже вышла съ дѣтьми въ коридоръ и стала ходить. Лизанька держалась за нее, чтобы не потеряться, другіе ходили сами. Офицеръ съ волшебными дѣтьми тоже ходилъ. Встрѣчаясь, дѣти смотрѣли другъ на друга и смотрѣли такъ пристально, что ничего не видали подъ ногами, и Лизанька такъ заглядѣлась, что спотыкнулась и упала. Но она не заплакала, а покраснѣла и засмѣялась. И наши дѣти, и волшебныя дѣти захохотали. Волшебныя дѣти еще показались лучше, когда смѣялись.

– Такія хорошенькія, веселыя, особенно дѣвочка, – думалъ Николинъка. – Особенно мальчикъ, – думали Лизанька и Варинька. – Quels charmants enfans!⁵ проговорила мамаша гувернанткѣ, но такъ, чтобы офицеръ и дѣти слышали. В душѣ жъ она думала: хороши дѣти, но мои лучше. Дѣтей очень испугало и удивило то, что рѣшилась сказать мамаша; однако она это хорошо сказала. Отойдя на другой конецъ коридора, офицеръ тоже самое сказалъ своимъ дѣтямъ.

– Ну, подите познакомьтесь съ ними, – сказалъ онъ имъ.

– Поди сам, коли тебѣ хочется, – сказалъ онъ имъ.

– Что же, я пойду, – сказалъ мальчикъ, глядя вверхъ на офицера. – Только что сказать имъ?

– Спроси, не ушиблась ли эта дѣвочка.

– Хорошо, я скажу! – рѣшительно сказалъ мальчикъ.

– И я скажу, – сказала дѣвочка, и они пошли имъ навстрѣчу.

Мальчикъ все смотрѣлъ на дѣвочку, которая упала, пріостановился около нее, открылъ было ротъ, но не рѣшился и весь покраснѣлъ – и лицо и шея; скрипя новыми сапожками, побѣжалъ къ своимъ и схватилъ офицера за руку.

– Острамился, – сказалъ офицеръ.

Съ другаго конца опять сошлись дѣти. Мальчикъ остановился противъ Лизаньки, и она остановилась.

– Какъ васъ зовутъ? – спросила она.

– Саша!

– Ахъ, Саша! – сказали и Николинъка, и Варинька, и Лизанька, и всѣ засмѣялись.

– Мы играемъ въ Сашу, – сказалъ Николинъка.

– А мы играемъ въ воланы, – сказала волшебная дѣвочка.

– Вы въ первый разъ въ театрѣ? – спросила Варинька.

– Нѣтъ, мы видѣли «Корсара», и въ циркѣ два раза были: тамъ клауны, и «Волшебную флейту» видѣли и послѣ завтра съ бабушкой поѣдемъ. –

Варинькѣ сдѣлалось стыдно.

казка о том, как другая девочка Варинька скоро выросла большая. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.r

- «Волшебная флейта» хорошо, должно быть.
- Нѣтъ, Циркъ лучше всего, всего!
- А вы говорите пофранцузски?
- Говоримъ, и понѣмецки говоримъ, и поаглицки учимся.
- А васъ какъ зовутъ?

Ужъ по коридору меньше стало ходить народу, мамаша ушла въ ложу, и музыка заиграла, а дѣти все разговаривали. –

- Ну, вотъ и познакомились, теперь пойдѣте въ ложу, – сказала гувернантка.
- Проститесь, поцѣлуйтесь, – сказалъ офицеръ, улыбаясь.

Дѣти стали цѣловаться. Только Варинька не успѣла поцѣловаться съ волшебнымъ мальчикомъ, и ей это было досадно. Въ ложѣ опять дѣти смотрѣли больше другъ на друга, чѣмъ на балетъ, и улыбались, какъ знакомые.

Только скучно было, что гувернантка все сердилась, что измяли платье. Что за дѣло, ужъ пріѣхали.

Во второмъ антрактѣ дѣти опять сошлись и, схватившись за руки, все ходили вмѣстѣ и все рассказали другъ другу. Офицеръ купилъ имъ винограду, и они испачкали всѣ перчатки, все ѣли.

- <А мы съ вами забыли поцѣловаться, – сказалъ мальчикъ, и они прожевали, выплюнули шелуху и поцѣловались.>

- Когда же мы увидимся еще? – спросила Варинька.

- Можетъ быть, въ театрѣ, – сказалъ мальчикъ, – а вы къ намъ не можете развѣ ѣздить?

- Нѣтъ, можемъ, ежели мамаша захочетъ, а когда будемъ большіе, тогда ужъ все будемъ дѣлать, что хотимъ, будемъ ѣздить къ вамъ.

- Нѣтъ, къ намъ лучше, у насъ зала большая.

- А знаете, меня нашъ знакомый училъ, какъ большимъ сдѣлаться. Только я не могъ. Надо вырвать свой волосокъ, привязать себѣ на ночь вокругъ шеи или такъ положить, и ежели онъ до утра не соскочитъ, то большой будешь.

Очень было весело. Такъ было весело, какъ никогда не было весело.

- Мы будемъ всегда друзья? – сказалъ мальчикъ Варинькѣ, когда они уходили.

- Всегда, – отвѣчала Варинька.

И тоже самое Николинъка сказалъ волшебной дѣвочкѣ.

И Лизанька тоже сказала дѣвочкѣ.

- Всѣ, всѣ всегда будемъ друзья! – чтобы сократить дѣло, сказалъ Саша, и всѣ остались очень довольны. –

Послѣ театра дядя пришелъ пить чай съ мамашей, а дѣти рассказывали ему и нянѣ все, что они видѣли, и больше рассказывали про дѣтей, чѣмъ про театр. – Мамашѣ нездоровилось, и она устала и соскучилась въ театрѣ.

- И чтожъ, хороши дѣти были? – спросилъ дядя у Лизаньки.

- Очень хороши, – отвѣтила она.

- И вы подружились?

казка о том, как другая девочка Варинька скоро выросла большая. Лев Николаевич Толстой to1stoyLeo.r

- Очень подружились.
- И тебя полюбили?
- Д-д-да!
- Даромъ что безъ зубъ?
- И безъ зубъ полюбить можно.
- Разумѣтся, можно и безъ зубъ, – подтвердила Варинька.
- Они всѣ тамъ влюбились, – сказала гувернантка.
- Да, я влюбилась! – сказала Варинька и замялась.
- Ахъ ты моя прелесть! – сказала мамаша.

Варинька удивилась, что ее за что-то хвалятъ.

- Хочешь выйти за него замужъ?
- Хочу, – сказала она.
- Коли бы ты была большая, то можно бы было, – сказала Лизанька, – а теперь нельзя.
- Разумѣтся, нельзя. Однако идите спать, дѣти.

Дѣти перекрестили мать, и она ихъ перекрестила, поцѣловались со всѣми, кто только былъ въ комнату, и побѣжали наверхъ. Покуда они снимали платья и панталоны и покуда молились Богу, они все думали и говорили о волшебныхъ дѣтяхъ. И долго няня еще не могла ихъ уговорить, они все переговаривались изъ своихъ кроватокъ. Наконецъ они затихли, няня поправила лампадку и вышла изъ комнаты.

– Николинъка! – сказала Варинька въ полусвѣтъ лампадки въ спущенной съ плечъ рубашечкѣ, высовы[ва]я изъ-подъ полога свою головку. –

Николинъка вскочилъ на колѣни.

- А я хочу видѣть во снѣ Сашу.
- А я Машу, – сказалъ Николинъка.
- А я всѣхъ двухъ, – пропищала Лизанька.
- Вотъ я пойду мамашѣ скажу, – слышался голосъ няни изъ-за двери.

Дѣти притихли.

– Лучше всѣхъ, всѣхъ! – себѣ въ подушку проговорила Варинька.

Ей такъ видѣлся Саша съ своими черными курчавыми волосами и веселымъ смѣхомъ.

– Ахъ, кабы я была большая! Я бы вышла за него за мужъ, непременно.

И ей вспомнился волосокъ, она привстала на локоть и стала дергать, но захватила много волосковъ, сдѣлала себѣ больно и вскрикнула.

- Что ты, Варинька? – прошепталъ Николинъка.
- Ничего, прощай! – сказала она.
- Прощай!

Однако два волоска остались у Вариньки между пальцами, она выбрала одинъ подлиннѣе и попробовала. Онъ не обходился вокругъ шеи. Она связала два и

сказка о том, как другая девочка Варинька скоро выросла большая. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.r
завязала ихъ, легла на подушку.

– А вѣдь Лизанька и Николинька останутся маленькими – подумала она, и ей стало страшно. – Ничего, я и имъ тоже сдѣлаю, возьмемъ Сашу къ себѣ, и всѣ будемъ жить вмѣстѣ, – подумала она и тотчасъ же заснула. Вдругъ Варинька почувствовала, что она тянется, тянется и не можетъ уже умѣститься въ кровати. Она проснулась, оглядѣлась, она была большая. Лизанька и Николинька еще спали. Она встала потихоньку, <надѣла платье, салопъ и шляпку и> вышла на крыльцо и побѣжала прямо туда, гдѣ жилъ Саша. Саша еще спалъ, <но ее впустили>. Она подошла къ его кроваткѣ <и разбудила его> и рассмотрѣла на его шеѣ тоже связанный волосокъ, который чуть держался на шеѣ и вотъ-вотъ долженъ соскочить. Она потихоньку поправила волосокъ. –

Вдругъ Саша сталъ растягиваться, растягиваться, расти, расти, такъ что кроватка затрещала. Какія толстыя сдѣлались руки, ноги, усы стали выходить. Саша открылъ глаза и посмотрѣлъ на Вариньку, но и глаза и улыбка Саши были такія странныя.7

– А, вотъ сюрпризъ, – сказала онъ потягиваясь.

Варинькѣ стало вдругъ стыдно и страшно. У Вариньки потемнѣло въ глазахъ, она закричала и упала навзничь. Понемногу все прошло, она открыла глаза и увидала свою кроватку, лампаду и няню, которая в платкѣ стояла подлѣ нее и крестила. Она сорвала волосокъ, перевернулась на другой бокъ и заснула.

–

Комментарии Н. М. Мендельсона

СКАЗКА О ТОМ, КАК ДРУГАЯ ДЕВОЧКА ВАРИНЬКА СКОРО ВЫРОСЛА БОЛЬШАЯ.

Дети сказки называются теми же именами, что и дети сестры Л. Н. Толстого, Марии Николаевны, бывшей в замужестве за гр. В. П. Толстым. По всей вероятности, для них и была написана сказка. Если это предположение справедливо, то сказка была создана зимой 1857/1858 гг. Летом М. Н. Толстая развелась с мужем и, вместе с детьми, поселилась на зиму в Москве. С ними жил и Л. Н. Толстой, очень любивший детей. Его дневник за это время неоднократно говорит о том, как он ездил с ними в зверинец, в театр, на представление марионеток. Под 12 ноября 1857 г. в Дневнике записано: «В театр с детьми. Они заснули». Несомненно, после одного из посещений театра с детьми и появилась мысль о сказке.

Автограф хранится в Толстовском кабинете Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина (п. XXI). 3 лл. сероватой русской писчей бумаги, размером в 4°. Клеймо неразборчиво. Водяного знака нет. Коричневые выцветшие чернила. Очень маленькие поля слева. 1 л. помечен цифрой 12, 3 л. – цифрой 14, на 2 л. пометы нет. Много поправок, вписываний, вставок. В подлиннике посвящение написано над заглавием. Мы перемещаем его под заглавие.

«Сказка о том, как другая девочка Варинька скоро выросла большая» впервые была опубликована в книге: «Лев Толстой. Неизданные художественные произведения со вступительными статьями А. Е. Грузинского и В. Ф. Саводника». Изд. «Федерация». М. 1928, стр. 213–228.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЯТОМУ ТОМУ.

В настоящий том входят произведения 1856–1859 годов.

Кроме известных произведений: «Из записок князя Д. Нехлюдова» («Люцерн»), «Альберт», «Три смерти» и «Семейное счастье», печатаемых по журнальным текстам, как единственным авторизованным, в этот том включены варианты к трем последним вещам, извлеченные из черновых рукописей Толстого, а также четыре произведения, опубликованные уже после его смерти: «Сказка о том, как другая девочка Варинька скоро выросла большая», «Как умирают Русские солдаты» («Тревога»), «Лето в деревне» и «Речь в Обществе Любителей Российской словесности».

Впервые печатаются в настоящем томе неоконченные и неотделанные произведения и наброски художественного содержания: «Начало фантастического рассказа», «Отъезжее поле», «Записки мужа», «Отрывок без заглавия», «Светлое Христово воскресенье»; писания, относящиеся к проекту освобождения яснополянских крестьян, в количестве семи номеров; один набросок публицистического содержания: «Записка о дворянстве»; заметка юридического содержания: «О русском военно-уголовном законодательстве» и, наконец, «Отрывок дневника 1857 года»

казка о том, как другая девочка Варинька скоро выросла большая. Лев Николаевич Толстой to1stoyLeo.r
(Путевые записки по Швейцарии) и «Проект по лесному хозяйству».

Произведения, появившиеся в печати при жизни Толстого, размещены в порядке их опубликования, остальные – в порядке их написания, поскольку они могут быть хронологически приурочены к определенному моменту.

Н. М. Мендельсон.

В. Ф. Саводник.

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ К ПЯТОМУ ТОМУ.

Тексты произведений, печатавшихся при жизни Л. Толстого, печатаются по новой орфографии, но с воспроизведением больших букв и начертаний до-Гротовской орфографии в тех случаях, когда эти начертания отражают произношение Л. Толстого и лиц его круга (брычка, пожалуста).

При воспроизведении текстов, не печатавшихся при жизни Л. Толстого (произведения, окончательно не отделанные, неоконченные, только начатые, а также и черновые тексты), соблюдаются следующие правила:

Текст воспроизводится с соблюдением всех особенностей правописания, которое не унифицируется, т. е. в случаях различного написания одного и того же слова все эти различия воспроизводятся («этаго» и «этого»).

Слова, не написанные явно по рассеянности, дополняются в прямых скобках, без всякой оговорки.

В местоимении «что» над «о» ставится знак ударения в тех случаях, когда без этого было бы затруднено понимание. Это «ударение» не оговаривается в сноске.

Ударения (в «что» и других словах), поставленные самим Толстым, воспроизводятся и это оговаривается в сноске.

На месте слов, неудобных в печати, ставится в двойных прямых скобках цифра, обозначающая число пропущенных редактором слов: [[1]].

Неполно написанные конечные буквы (как напр., крючок вниз, вместо конечного «ъ» или конечных букв «ся» в глагольных формах) воспроизводятся полностью без каких-либо обозначений и оговорок.

Условные сокращения (т. н. «аббревиатуры») типа «к-ый», вместо который, и слова, написанные неполностью, воспроизводятся полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: «к[отор]ый, «т[акъ] к[акъ]» и т. п. лишь в тех случаях, когда редактор сомневается в чтении.

Слитное написание слов, объясняемое лишь тем, что слова, в процессе беглого письма, для экономии времени и сил писались без отрыва пера от бумаги, не воспроизводится.

Описки (пропуски букв, перестановки букв, замены одной буквы другой) не воспроизводятся и не оговариваются в сносках, кроме тех случаев, когда редактор сомневается, является ли данное написание опиской.

Слова, написанные явно по рассеянности дважды, воспроизводятся один раз, но это оговаривается в сноске.

После слов, в чтении которых редактор сомневается, ставится знак вопроса в прямых скобках: [?].

На месте не поддающихся прочтению слов ставится: [1 неразобр.] или: [2 неразобр.], где цифры обозначают количество неразобранных слов.

Из зачеркнутого в рукописи воспроизводится (в сноске) лишь то, что редактор признает важным в том или другом отношении.

Незачеркнутое явно по рассеянности (или зачеркнутое сухим пером) рассматривается как зачеркнутое и не оговаривается.

казка о том, как другая девочка Варинька скоро выросла большая. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.r
Более или менее значительные по размерам места (абзац или несколько абзацев, глава или главы), перечеркнутые одной чертой или двумя чертами крест-накрест и т. п., воспроизводятся не в сноске, а в самом тексте, и ставятся в ломаных < > скобках; но в отдельных случаях допускается воспроизведение зачеркнутых слов в ломаных < > скобках в тексте, а не в сноске.

Написанное Толстым в скобках воспроизводится в круглых скобках. Подчеркнутое печатается курсивом. Дважды подчеркнутое – курсивом с оговоркой в сноске.

В отношении пунктуации: 1) воспроизводятся все точки, знаки восклицательные и вопросительные, тире, двоеточия и многоточия (кроме случаев явно ошибочного употребления); 2) из запятых воспроизводятся лишь поставленные согласно с общепринятой пунктуацией; 3) ставятся все знаки в тех местах, где они отсутствуют с точки зрения общепринятой пунктуации, причем отсутствующие тире, двоеточия, кавычки и точки ставятся в самых редких случаях.

При воспроизведении «многоточий» Толстого ставится столько же точек, сколько стоит у Толстого.

Воспроизводятся все абзацы. Делаются отсутствующие в диалогах абзацы без оговорки в сноске, а в других, самых редких случаях – с оговоркой в сноске: Абзац редактора.

Примечания и переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие Толстому и печатаемые в сносках (внизу страницы), печатаются (петитом) без скобок.

Переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие редактору, печатаются в прямых [] скобках.

Обозначения: *, **, ***, ****, в оглавлении томов, на шмуцтитулах и в тексте, как при названиях произведений, так и при номерах вариантов, означают: * – что печатается впервые, ** – что напечатано после смерти Л. Толстого, *** – что не вошло ни в одно из собраний сочинений Толстого и **** – что печаталось со значительными сокращениями и искажениями текста.

Иллюстрации

Фототипия с фотографического портрета Толстого, снятого в Брюсселе в 1861 г. (размер подлинника) между X и 1 стр.

Примечания

1 В подлиннике: отецъ – Евгеній.

2 Можно прочесть и: зеркаль

3 [Идите, приготовьтесь передъ отъездом,]

4 Четыре последние слова вписаны над строкой и ошибочно введены в следующую фразу, после слова: Бисутушка,

5 [Какие прелестные дети!]

6 Зачеркнуто: Лакей Ей подали карету, лакей вскочилъ на козлы

7 Можно прочесть и: страшныя

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://tolstoyleo.ru> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!